

Жуковский Василий Андреевич:

Светлана

А. А. Воейковой

Раз в крещенский вечерок
 Девушки гадали:
За ворота башмачок,
 Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
 Слушали; кормили
Счетным курицу зерном;
 Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
 Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
 Песенки подблюдны.

Тускло светится луна
 В сумраке тумана -
Молчалива и грустна
 Милая Светлана.
"Что, подруженька, с тобой?
 Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
 Вынь себе колечко.
Пой, красавица: "Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
 Скуй кольцо златое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
 При святом налое".

"Как могу, подружки, петь?
 Милый друг далеко;
Мне судьбина умереть
 В грусти одинокой.
Год промчался - вести нет;
 Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
 Им лишь сердце дышит.
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
 Где твоя обитель?
Я молюсь и слезы лью!
Утоли печаль мою,
 Ангел-утешитель".

Вот в светлице стол накрыт
 Белой пеленою;
И на том столе стоит
 Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
 "Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
 В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой

Легкою рукою;
Упадет с дверей замок;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою".

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Темно в зеркале; кругом
Мертвое молчанье;
Свечка трепетным огнем
Чуть лиет сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи.

Подпершился локотком,
Чуть Светлана дышит...
Вот... легохонько замком
Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
За ее плечами
Кто-то, чудилось, блестит
Яркими глазами...
Занялся от страха дух...
Вдруг в ее влетает слух
Тихий, легкий шепот:
"Я с тобой, моя краса;
Укротились небеса;
Твой услышан ропот!"

Оглянулась... милый к ней
Простирает руки.
"Радость, свет моих очей,
Нет для нас разлуки.
Едем! Поп уж в церкви ждет
С дьяконом, дьячками;
Хор венчальну песнь поет;
Храм блестит свечами".
Был в ответ умильный взор;
Идут на широкий двор,
В ворота тесовы;
У ворот их санки ждут;
С нетерпеньем кони рвут
Повода шелковы.

Сели... кони с места враз;
Пышут дым ноздрями;
От копыт их поднялась
Вьюга над санями.
Скачут... пусто все вокруг,
Степь в очах Светланы:
На луне туманный круг;
Чуть блестят поляны.
Сердце вещее дрожит;
Робко дева говорит:
"Что ты смолкнул, милый?"
Ни полслова ей в ответ:
Он глядит на лунный свет,
Бледен и унылый.

Кони мчатся по буграм;
Топчут снег глубокий...
Вот в сторонке божий храм
Виден одинокий;
Двери вихорь отворил;
Тьма людей во храме;
Яркий свет паникадил
Тускнет в фимиаме;
На середине черный гроб;
И гласит протяжно поп:
"Буди взят могилой!"
Пуще девица дрожит,
Кони мимо; друг молчит,
Бледен и унылый.

Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом,
Вьется над санями;
Ворон каркает: п е ч а л ь !
Кони торопливы
Чутко смотрят в черну даль,
Подымая гривы;
Брежжит в поле огонек;
Виден мирный уголок,
Хижинка под снегом.
Кони борзые быстрее,
Снег взрывая, прямо к ней
Мчатся дружным бегом.

Вот примчались... и вмиг
Из очей пропали:
Кони, сани и жених
Будто не бывали.
Одинокая, впотьмах,
Брошена от друга,
В страшных девица местах;
Вкруг метель и вьюга.
Возвратиться - следу нет...
Виден ей в избушке свет:
Вот перекрестилась;
В дверь с молитвою стучит...
Дверь шатнулася... скрипит...
Тихо растворилась.

Что ж? В избушке гроб; накрыт
Белою запоной;
Спасов лик в ногах стоит;
Свечка пред иконой...
Ах! Светлана, что с тобой?
В чью зашла обитель?
Страшен хижины пустой
Безответный житель.
Входит с трепетом, в слезах;
Пред иконой пала в прах,
Спасу помолилась;
И с крестом своим в руке
Под святыми в уголке
Робко притаилась.

Все утихло... вьюги нет...
Слабо свечка тлится,
То прольет дрожащий свет,

То опять затмится...
Все в глубоком, мертвом сне,
 Страшное молчанье...
Чу, Светлана!.. в тишине
 Легкое журчанье...
Вот глядит: к ней в уголок
Белоснежный голубок
 С светлыми глазами,
Тихо вея, прилетел,
К ней на перси тихо сел,
 Обнял их крылами.

Смолкло все опять кругом...
Вот Светлане мнится,
Что под белым полотном
 Мертвец шевелится...
Сорвался покров; мертвец
 (Лик мрачнее ночи)
Виден весь - на лбу венец,
 Затворены очи.
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
 Руки охладели...
Что же девица?... Дрожит...
Гибель близко... но не спит
 Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
 Легкие он крилы;
К мертвецу на грудь вспорхнул..
 Всей лишенной силы,
Простонав, заскрежетал
 Страшно он зубами
И на деву засверкал
 Грозными очами...
Снова бледность на устах;
В закатившихся глазах
 Смерть изобразилась...
Глядь, Светлана... о творец!
Милый друг ее - мертвец!
 Ах! ...и пробудилась.

Где ж?... У зеркала, одна
 Посреди светлицы;
В тонкий занавес окна
 Светит луч денницы;
Шумным бьет крылом петух,
 День встречая пеньем;
Все блестит... Светланин дух
 Смутен сновиденьем.
"Ах! ужасный, грозный сон!
Не довро вещает он -
 Горькую судьбину;
Тайный мрак грядущих дней,
Что сулишь душе моей,
 Радость иль кручину?"

Села (тяжко ноет грудь)
 Под окном Светлана;
Из окна широкий путь
 Виден сквозь тумана;
Снег на солнышке блестит,
 Пар алеет тонкий...
Чу!.. в дали пустой гремит

Колокольчик звонкий;
На дороге снежный прах;
Мчат, как будто на крылах,
Санки кони рьяны;
Ближе; вот уж у ворот;
Статный гость к крыльцу идет..
Кто?.. Жених Светланы.

Что же твой, Светлана, сон,
Прорицатель муки?
Друг с тобой; все тот же он
В опыте разлуки;
Та ж любовь в его очах,
Те ж приятны взоры;
Те ж на сладостных устах
Милы разговоры.
Отворяйся ж, божий храм;
Вы летите к небесам,
Верные обеты;
Соберитесь, стар и млад;
Сдвинув звонки чаши, в лад
Пойте: многи леты!

Улыбнись, моя краса,
На мою балладу;
В ней большие чудеса,
Очень мало складу.
Взором счастливый твоим,
Не хочу и славы;
Слава - нас учили - дым;
Свет - судья лукавый.
Вот баллады толк моей:
"Лучший друг нам в жизни сей
Вера в провиденье.
Благ зиждителя закон:
Здесь несчастье - лживый сон;
Счастье - пробужденье".
О! не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана...
Будь, создатель, ей покров!
Ни печали рана,
Ни минутной грусти тень
К ней да не коснется;
В ней душа как ясный день;
Ах! да пронесется
Мимо - бедствия рука;
Как приятный ручейка
Блеск на лоне луга,
Будь вся жизнь ее светла,
Будь веселость, как была,
Дней ее подруга.